

Бородин Евгений Андреевич

аспирант кафедры философии
Ивановского государственного университета**НООСФЕРНОЕ ПРАВО: ФИЛОСОФСКОЕ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРАВОВОГО
ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ [1]****Аннотация:**

В статье анализируется эволюция правового сознания в неразрывной связи с расширением представлений о среде обитания, в целом системе «человек – общество – природа». Показано, что транзитивность цепочки понятий «природоохранное право», «экологическое право», «инвайронментальное право», «право устойчивого развития», «глобальное право» приводит к формированию представлений о «ноосферном праве». Дается определение понятия «ноосферное право» и его репрезентация в контексте «декларационного» подхода.

Ключевые слова:

экологическое право, инвайронментальное право, право устойчивого развития, глобальное право, ноосферное право, Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав культуры, Всемирная хартия природы.

Borodin Evgeny Andreyevich

PhD student, Philosophy Department,
Ivanovo State University**NOOSPHERE LAWS: PHILOSOPHICAL
REPRESENTATION OF THE GLOBAL
LEGAL CONSCIOUSNESS [1]****Summary:**

The article analyzes the evolution of legal consciousness in close connection with the extension of ideas about environment, in particular, the 'human – society – nature' system. It is shown that the transitivity of the chain of concepts of 'environmental law', 'ecological law', 'law of sustainable development', 'global law' leads to the formation of ideas about the 'noosphere law'. The author gives a definition of the noosphere law and its representation in the context of the declarative approach.

Keywords:

ecological law, environmental law, law of sustainable development, global law, noosphere law, Universal Declaration of Human Rights, Declaration of the Rights of Culture, World Charter for Nature.

Правое сознание выступает для современного человечества важнейшим фактором регулирования взаимоотношений человека, общества и природы, при этом в условиях развития информационного общества оно становится прежде всего усиливающимся процессом самоорганизации глобальной теоретической и практической правовой деятельности человеческой цивилизации.

Широко понимаемое право (Право с большой буквы, которое по существу и является предметом исследования философии права) все больше становится «живым правом», то есть выходящим не из-под пера законодателей, а формирующимся в синергичной интерсубъективной «параправовой» (околоправовой) практике, которая в конечном итоге ждет своего закрепления и последующего конституирования. В этом смысле, как отмечают некоторые авторы, актуальным является «создание комплексной системы правовой защиты действующих программ ноосферной ориентации, которая позволила бы их участникам на законных основаниях разрабатывать и апробировать эволюционно прогрессивные, экологически конкретные формы организации жизни» [2, с. 143].

Современное глобальное правовое сознание формируется как необходимость пролонгации международного правового сознания в условиях постоянно расширяющейся сферы взаимодействий в системе «человек – общество – природа», изучение которой неотрывно от ориентации человечества на стратегический курс утверждения устойчивого развития [3, с. 225].

Усиление роли правового регулирования в сфере природопользования и охраны окружающей среды оказывается важным общечеловеческим процессом как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Логика развития правового сознания применительно к процессам перехода биосферы в ноосферу [4] в XX в. может быть представлена цепочкой понятий «природоохранное право», «экологическое право», «инвайронментальное право», «право устойчивого развития», «глобальное право».

«Природоохранное право» возникло как область правового регулирования, еще не интегрированная в целостную экологическую картину мира, и являлось продолжением достаточно древних традиций охраны природы.

Неразрывность экологии и биосферологии, экологии и ноосферологии определяется тем, что экологический цикл наук в последние десятилетия значительно расширился за счет социально-гуманитарных приложений к общей экологии, таких как глобальная экология, экология человека, социальная экология, экология культуры, экология сознания, экология духа.

Развитие экологической науки обеспечило экологизацию правового сознания, наиболее востребованным стало понятие «экологическое право».

Инвайронментальный тренд в нашей стране стал развиваться в 70–80-е гг., когда этому уделялось значительное внимание в системе общего и высшего образования. Большой вклад в философское обоснование этого направления правовой науки был сделан Н.Н. Моисеевым, которого можно считать основоположником отечественного инвайронментализма [5]. В этом ключе формируется новая инвайронментальная парадигма [6], которая чрезвычайно близка ноосферному видению мира, особенно если учитывать, что всемирная история окружающей среды [7] неотрывна от Большой ноосферной истории.

А.Д. Урсул, развивая идею устойчивого развития, предлагает уходить от понимания его как традиционного экологического устойчивого развития. Ученый отмечает, что правовое осмысление устойчивого развития необязательно должно идти только через экологические принципы и нормы, экологическое право, где впервые появился и стал упоминаться этот термин. Можно интерпретировать и развивать концепцию этого типа развития и через нормы и императивы безопасности (национальной и международной), и через другие составляющие, входящие в устойчивое развитие направления эволюции (и обеспечения безопасности), ранее рассматриваемые как относительно автономные формы человеческой деятельности [8, с. 25]. Иными словами, с позиции инвайронментального метода устойчивого развития можно добиться, решая не только инвайронментально-экологические (человеко-природные) проблемы, но и инвайронментально-средовые (человеко-средовые) проблемы экономики, безопасности, вопросы в социальной области деятельности человека.

Ожидается, что будущее право устойчивого развития станет одним из наиболее вероятных вариантов не просто международного, а именно качественно нового – глобального – права при переходе к устойчивому развитию и соответствующему этому переходу глобальному управлению [9].

В работах А.Д. Урсула, посвященных проблемам устойчивого развития России, рассматривается термин «глобальное право». Появление этого термина вполне закономерно на волне интенсивного развития в России глобалистики как важного направления осмысления глобальных проблем современности.

Основу дальнейшего формирования глобального права, которое будет основано на концепции устойчивого развития как будущей форме развития цивилизации, ученый видит в развитии международного космического права. Эта отрасль международного права распространяется на космос и космическую деятельность, но в то же время имеет не просто международный, но глобальный характер. Международное космическое право даже в его современном несовершенном виде представляет собой «опережающее право», которое, как считает Г.П. Жуков, «призвано предвосхищать поведение отдельных государств в сфере космической деятельности на многие десятилетия и даже столетия вперед» [10, с. 397].

М.В. Капицын отмечает, что «действительность демонстрирует необходимость использования синергетических эффектов взаимодействия права и не-права, соединяемых правовой политикой, выражающей в этой синергетике социокультурные коды разных обществ. Пренебрежение этими кодами ведет к расхождению права и не-права, а соответственно, к расширению ареалов антиправа и неудачам правовой политики. Глобализация, особенно в ее вестернизированном виде, с допущением доминанты интересов сверхдержавы, может ломать эти коды. А международная правовая политика – их сохранять, сближать, согласовывать. Иначе невозможно ослабить и нейтрализовать антиправовые тенденции, создать полицентричный, поддающийся воздействию правовой политики мир» [11]. Поэтому ученый считает некорректным понятие «глобальное право»: «Если говорить о зарождающемся “новом праве”, то более полезным и адекватным реалиям был бы термин “гуманитарно-ноосферное право”. В этом понятии учитывался бы не только приоритет прав человека, но и ответственность за состояние экономики, социальной сферы, экологии в индивидуальном, локальном, региональном, национально-государственном и международном масштабе» [12].

Данная позиция также отражает инвайронментальный подход к пониманию права, однако, на наш взгляд, термин «гуманитарно-» (то есть «человеко-») в понятии «гуманитарно-ноосферного права» является лишним, так как и человек, и общество, и природа, а также их взаимосвязь уже включены по объему в термин «ноосферное».

Термин «ноосферное право» закономерен в силу того, что учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу постепенно оказывает все большее влияние на сознание современного российского и мирового научного сообщества. При этом надо иметь в виду, что глобальное право и глобальное правовое сознание формируются как мозаичная реальность, как мировоззренчески и философски разнородные репрезентации мировых практик устойчивого развития. Ноосферное право, наоборот, теоретически строится в рамках системного подхода как задание известной концептуальности.

«Ноосферное право» – современное продолжение философии естественного права, но понимаемого в современном – широком экологическом ключе, а значит, фактически выходящем сначала на глобальный уровень, а затем и на биосферно-ноосферный, рассматриваемый в контексте учения В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу.

В первом приближении парадигму «ноосферного права» можно представить в рамках принципа дополнительности, исходя из того, что система «человек – общество – природа» может быть представлена и как целостность человека (общества), культуры и природы. В этом случае возможно применение «декларационного подхода» к пониманию взаимосвязи целостности «ноосферного права». «Всеобщая декларация прав человека» [13] – своеобразная правовая парадигма (образец правового мышления) для экстраполяции как формальных, так и содержательных аспектов с антропологическо-гуманистического правового видения мира (которое демонстрирует антропоцентристский подход) на культуруориентированные и природоориентированные правовые картины мира.

Такого рода мышления в известной мере связаны с тем, что в философско-правовой литературе сложилась тенденция широкого понимания. Л.И. Глухарёва предлагает рассматривать права человека в контексте постнеклассической парадигмы (картины мира): «Постнеклассическая теория расширяет поле возможных смыслов прав человека: они представляются как многоаспектная и комплексная сущность. Если классическая традиция характеризовала права человека преимущественно в политико-юридическом ключе, то постмодерн задает им и другие значения: дифференцирует и объединяет философско-гуманистическое, этико-нравственное, политическое, экономическое, юридическое, конкретно-историческое, воспитательно-дидактическое, социокультурное содержание прав, трактует их как органический элемент процесса глобализации и становления единого человечества, включает в качестве составляющей коэволюционного развития, соотносит с проблемами информационного, ноосферного общества, становления креативной цивилизации» [14, с. 18].

Разработка «Декларации прав культуры» [15], предложенной академиком Д.С. Лихачёвым для рассмотрения в ООН, свидетельствует о реализации ученым того широкого понимания взаимосвязи человека, культуры и природы, которое нашло теоретическое выражение в представлениях об экологии культуры. В действительности признание мировой культуры (выражаясь языком В.И. Вернадского, «культурной биогеохимической энергии») как планетарной целостности и общечеловеческой ценности уже является ярко выраженной ноосферной ориентацией, ибо культура предстает в качестве продолжения не только человека, но и природы: диалектика естественного и искусственного – предмет сложной теоретической работы общечеловеческого правового сознания. Истоки «Декларации прав культуры» можно увидеть уже в общественной деятельности Н.К. Рериха по созданию и принятию на международном уровне «Пакта культуры» [16], действие которого обратило внимание народов и правительств на один из самых важных факторов выживания человеческих сообществ и человечества в целом. (События, связанные с уничтожением и разграблением культурного наследия создателями ИГИЛ, лишь подтверждают необходимость дальнейшего движения в этом направлении.)

Третий «декларационный» элемент ноосферного права – «Всемирная хартия природы» [17] – неразрывно связан со всей системой глобальных проблем современности, главной из которых до настоящего времени остается экологическая глобальная проблема. К настоящему времени на международном и региональных (национальных) уровнях проделана значительная работа по составлению основоположений будущей «Декларации прав природы (биосферы) Земли». К числу подобных документов относятся решения, принятые на Международных экологических Саммитах (1972, 1992, 2002, 2012), а также на Генеральной Ассамблее ООН (сентябрь 2015 г.). Большой вклад в эту работу сделан отечественными философами и учеными, создавшими «Экологический кодекс» [18, с. 407–411] и «Научную основу устойчивого развития России» [19]. В этом ключе актуальна «Хартия Земли – кодекс поведения людей, наций и народов в духе уважения к правам Земли, цель которого – сохранение биосферы как дома человека» [20, с. 225].

Предполагается, что объединение этих деклараций о намерениях создаст основания для дальнейшей кодификационной работы в сфере современного разветвленного конституционного, государственного, гражданского, экологического права. В конечном итоге важно достигнуть комплементарности (дополнительности) «Всеобщей декларации прав человека», «Декларации прав культуры» и «Всемирной хартии природы» в рамках репрезентации целостной системы ноосферного права.

Система ноосферного права может быть представлена и более широко в контексте сферного подхода и ноосферной картины мира, в которой в сложном переплетении находятся биосфера, антропосфера, социосфера, техносфера, культуросфера, экосфера. Сложнейшие системы правового регулирования техносферы в настоящее время экстраполируются на другие, гораздо более

сложные и не поддающиеся прямому регулированию сферы человеческого бытия, тем самым в значительной мере выхолащивают их, создают условия для их редукции и деградации. Несовершенство современного правового регулирования социальными, социоприродными и космопланетарными процессами в их неразрывности вступает в противоречие с многообразными процессами самоорганизации в системе «биосфера – цивилизация», которые характерны для находящейся в точке бифуркации человеческой цивилизации, поэтому чрезвычайно важно видеть эвристическую связь между «ноосферным правом» и «живым правом». Все это свидетельствует о том, что наступает время смены парадигм в юриспруденции, а философия ноосферного права, обозначившаяся в последние годы в отечественной ноосферологии, может выполнить интегративные и синтетические функции в условиях развития глобального правового сознания.

Система ноосферного права имеет еще один интерпретант: она представлена через взаимосвязь вещества, энергии и информации в современной биосфере – техносфере – ноосфере. Основной ноосферный закон в формулировке И.В. Дмитриевской (информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество) дает представление о том, как осуществляется процесс опосредования коллективным разумом человечества (в том числе и в его правовых составляющих), внесения изменений в социальную и социоприродную реальность жизни человечества [21, с. 45].

Не менее значима и доктринальная (императивная) традиция, питающая процессы становления разнообразных форм ноосферного права и характерная для единого человечества эпохи ноосферы. А.К. Адамов сформулировал ее в рамках следующей формулы: «Достижение благоденствия каждого гражданина планеты Земля, сохранение генофонда (биоразнообразия) и естественного ландшафтного разнообразия посредством развития ноосферной республиканской системы государственного управления, образования, науки, культуры, ноосферной экономики и организации функционирования Большого ноосферного круговорота объектов на основе научных знаний и профессионального умения» [22, с. 219].

Становление ноосферного права – сложный и только начинающийся процесс, происходящий в рамках глобализации современного сознания, стремящегося к объединению человечества. Он предстает как одна из возможных пролонгаций международного глобального правового сознания.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15–03–00833а.
2. Журавлёва Л.И. Правовой аспект ноосферной деятельности // Ресурсы ноосферного движения : материалы междунар. конф. «Междисциплинарное взаимодействие при исследовании фундаментальных и прикладных проблем ноосферного развития: методологическое, информационное и организационное обеспечение». Вып. 1. М., 2000. С. 143–147.
3. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998.
4. Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. М., 1990–1991 ; Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
5. Моисеев Н.Н.: 1) Человек и ноосфера. М., 1990 ; 2) Современный рационализм (Modern rationalism). М., 1995 ; 3) Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917–1993. М., 1997 ; 4) Быть или не быть человечеству. М., 1999 ; 5) Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 2000.
6. Науменко О.А. Новая инвайронментальная парадигма как этап перехода от биосферы к ноосфере в идеях представителей русского космизма // Русский космизм: прошлое, настоящее и будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Орел, 2011. С. 194–201.
7. Радкай И. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М., 2014.
8. Урсул А.Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. № 1. С. 16–27.
9. Там же.
10. Жуков Г.П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия // Черток Б.Е. Космонавтика XXI века. М., 2010. С. 397–422.
11. Капицын В.М. Правовая политика государств в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Современные проблемы государственной политики и управления. 2012. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf/1a2/3370065/Kapitsyn_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf (дата обращения: 09.10.2015).
12. Там же.
13. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III). 1948. URL: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/> (дата обращения: 09.10.2015).
14. Глухарёва Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003.
15. Декларация прав культуры (окончательный вариант) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/> (дата обращения: 09.10.2015).
16. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), подписанный в Белом доме представителями двадцати одной американской республики [Электронный ресурс]. 1935. URL: <http://www.roerich-izvara.ru/roerich-pact.htm> (дата обращения: 09.10.2015).
17. Всемирная хартия природы [Электронный ресурс] : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/7. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения: 09.10.2015).
18. Экологический кодекс России (этика природопользования). Проект // Философия экологического права. М., 2001.
19. Основные положения стратегии устойчивого развития России [Электронный ресурс] / под ред. А.М. Шелехова. М., 2002. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html> (дата обращения: 09.10.2015).
20. Журавлёва Л.И. Указ. соч. С. 225.
21. Дмитриевская И.В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Философские истоки учения В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Иваново, 1990. С. 44–46.
22. Адамов А.К. Ноосферология. Саратов, 2007.

References and notes:

1. The publication is prepared in the framework of a research project supported by the RHF № 15–03–00833a.
2. Zhuravleva, LI 2000, 'The legal aspect of the noosphere activity', *Resources noosphere movement: Proceedings of the international. Conf. "Interdisciplinary collaboration in the study of fundamental and applied problems of noospheric development: methodological, informational and organizational support"*, vol. 1, Moscow, p. 143-147.
3. Ursul, AD 1998, *Russia's transition to sustainable development. Noospheric strategy*, Moscow.
4. *VI Vernadsky's teachings on the biosphere-noosphere transition 1990-1991*, Moscow; Vernadsky, VI 1991, *Scientific thought as a planetary phenomenon*, Moscow.
5. Moiseev, NN 1990, *The man and the noosphere*, Moscow; Moiseev, NN 1995, *Modern Rationalism (Modern rationalism)*, Moscow; Moiseev, NN 1997, *How far up tomorrow ... Free thinking. 1917-1993*, Moscow; Moiseev, NN 1999, *To be or not to be humanity*, Moscow; Moiseev, NN 2000, *The fate of civilization. Path Intelligence*, Moscow.
6. Naumenko, OA 2011, 'Environment new paradigm as a stage of transition from the biosphere to the noosphere in the ideas of the representatives of Russian cosmism', *Russian Space Art: Past, Present and Future: Proceedings of Intern. scientific and practical Conf.*, Orel, p. 194-201.
7. Radkau, J 2014, *Nature and power. World History of the environment*, Moscow.
8. Ursul, AD 2014, 'Global governance: evolutionary perspectives', *Age of Globalization*, no. 1, p. 16-27.
9. Ursul, AD 2014, 'Global governance: evolutionary perspectives', *Age of Globalization*, no. 1, p. 16-27.
10. Zhukov, GP 2010, 'International space law and the challenges of the XXI century', in Chertok, BE, *Cosmonautics of the XXI century*, Moscow, p. 397-422.
11. Kapitsyn, VM 2012, 'Legal policy of states in the context of globalization', *Modern problems of public policy and management*, retrieved 09 October 2015, <http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf1a2/3370065/Kapitsyn_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf>.
12. Kapitsyn, VM 2012, 'Legal policy of states in the context of globalization', *Modern problems of public policy and management*, retrieved 09 October 2015, <http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf1a2/3370065/Kapitsyn_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf>.
13. *The Universal Declaration of Human Rights: UN General Assembly Resolution 217 A (III) 1948*, retrieved 09 October 2015, <<http://www.un.org/ru/documents/udhr/>>.
14. Gluhareva, LI 2003, *Human rights in the modern world (social and philosophical foundations and public-legal regulation)*, Moscow.
15. *Declaration of the Rights of Culture (final) 2015*, retrieved 09 October 2015, <<http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/>>.
16. *Agreement on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact), signed in the White House, representatives of twenty-one American Republic 1935*, retrieved 09 October 2015, <<http://www.roerich-izvara.ru/roerich-pact.htm>>.
17. *The World Charter for Nature: UN General Assembly Resolution 37/7 1982*, retrieved 09 October 2015, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml>.
18. 'Environmental Code of Russia (ethics of nature). Project' 2001, *Philosophy of environmental law*, Moscow.
19. Shelekhov, AM (ed.) 2002, *The main provisions of Russia's sustainable development strategy*, Moscow, retrieved 09 October 2015, <<http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html>>.
20. Zhuravleva, LI 2000, 'The legal aspect of the noosphere activity', *Resources noosphere movement: Proceedings of the international. Conf. "Interdisciplinary collaboration in the study of fundamental and applied problems of noospheric development: methodological, informational and organizational support"*, vol. 1, Moscow, p. 225.
21. Dmitrevsky, IV 1990, 'The noosphere as a systematically organized general', *Philosophical origins of the doctrine VI Vernadsky's biosphere and noosphere*, Ivanovo, p. 44-46.
22. Adamov, AK 2007, *Noosphere studies*, Saratov.